

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.426

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-58-64

Ю.В. Галинская¹

**¹к.ю.н., ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Ph.D., Карлов университет (Прага),
Чешская Республика, Прага
E-mail: Galinska.cl@gmail.com**

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОПЦИОНОВ

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые вопросы правового регулирования опционов в странах общего права. Автор анализирует положения Гражданского кодекса РК, которые ограничивают использование опционных соглашений лишь сферой производных финансовых инструментов. Особое внимание уделено сравнительно-правовому анализу зарубежной практики, где опционы применяются в аренде, договорах купли-продажи недвижимости и фрахтовании судов. В странах общего права опцион исследуется через призму концепций безотзывной оферты, встречного удовлетворения и различий между односторонними и двусторонними договорами. Отмечены доктринальные и практические подходы, включая судебные прецеденты Англии, Канады и США. Автор приходит к выводу о необходимости расширения применения опционных договоров в казахстанском законодательстве для обеспечения более гибкой и эффективной защиты интересов сторон.

Ключевые слова: опцион, договорное право, гражданское законодательство, Гражданский кодекс РК, общее право, безотзывная оферта, встречное удовлетворение, односторонний договор, судебный прецедент, сравнительно-правовой анализ

Ю.В. Галинская¹

**¹з.ғ.к., қауымдастырылған профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Ph.D., Карлов университеті (Прага),
Чехия Республикасы, Прага
E-mail: Galinska.cl@gmail.com**

ОПЦИОНДАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Мақалада жалпы құқық елдеріндегі опциондарды құқықтық реттеудің негізгі мәселелері қарастырылады. Автор ҚР Азаматтық кодексінің опциондық келісімдерді тек туынды қаржы құралдары саласында қолданумен шектейтін нормаларын талдайды. Ерекше назар шетелдік тәжірибеге аударылған, онда опциондар жалдау шарттарында, жылжымайтын мүлік сату-сатып алу шарттарында және кемелерді фрахттау келісімдерінде кеңінен қолданылады. Жалпы құқық елдерінде опцион қайтарылмайтын оферта, қарсы міндеттемелер және біржақты мен екіжақты шарттардың айырмашылығы тұрғысынан зерттеледі. Англия, Канада және АҚШ сот тәжірибелеріне негізделген доктриналық және практикалық тәсілдер келтірілген. Автор қазақстандық заңнамада опциондық шарттардың қолданылу аясын кеңейту қажеттілігін атап өтеді, бұл тараптардың мүдделерін анағұрлым икемді әрі тиімді қорғауды қамтамасыз етеді.

Түйінді сөздер: опцион, шарттық құқық, азаматтық заңнама, ҚР Азаматтық кодексі, жалпы құқық, қайтарылмайтын оферта, қарсы міндеттеме, біржақты шарт, сот тәжірибесі, салыстырмалы-құқықтық талдау

Yu.V. Galinskaya¹

¹ candidate of law, associate professor
Caspian Public University,
Ph.D., Charles University in Prague
Czech Republic, Prague
E-mail: Galinska.cl@gmail.com

ON THE LEGAL REGULATION OF OPTIONS

Annotation

The article examines the key issues of legal regulation of options in the civil law of the Republic of Kazakhstan and in common law countries. The author analyzes the provisions of the Civil Code of Kazakhstan, which limit the use of option agreements to the field of derivative financial instruments. Particular attention is paid to foreign practice, where options are widely used in lease agreements, real estate sales contracts, and ship chartering. In common law jurisdictions, options are studied through the concepts of irrevocable offer, consideration, and the distinction between unilateral and bilateral contracts. Doctrinal and practical approaches, including court precedents from England, Canada, and the United States, are discussed. The author concludes that it is necessary to expand the scope of option agreements in Kazakhstani legislation to ensure more flexible and effective protection of the parties' interests.

Keywords: option, contract law, civil legislation, Civil Code of Kazakhstan, common law, irrevocable offer, consideration, unilateral contract, court precedent, comparative legal analysis

Споры о правовом регулировании опционов и проблемах в данной области характерны для различных стран. В казахстанском законодательстве, в частности в ГК РК, содержится специальная статья, закладывающая понятие опциона, как финансового инструмента. В остальной части ГК РК рассмотрение опциона для другого вида правоотношений, не связанных с производными финансовыми инструментами не предусмотрено. Тем временем, в зарубежных странах опцион используется в разных гражданско-правовых конструкциях, например, через опцион арендатор определенной недвижимости получает право ее выкупа через установленный период времени, при условии добросовестного исполнения им договора найма. Фрахтователю судна может предоставляться опцион на приобретение данного судна по оговоренной цене в течение определенного срока и др.

Интерес представляет концепция опционов в странах общего права (*common law*). Опционы (*option contracts, контракты, опционные договоры*) рассматриваются чаще всего через концепцию безотзывной оферты, тем не менее правовое регулирование в области опционов не является одинаковым для всех стран общего права и различается в зависимости от конкретной страны: это может быть регулирование через судебный прецедент как в Англии и Уэльсе (за исключением опционов на покупку земли, регулируемых специальным законодательством), а также в

Канаде (в провинциях с общим правом) или законодательное регулирование, как в американском Единообразном торговом кодексе (U.C.C. Article 2). Отличия могут заключаться в рассмотрении опциона через призму безотзывной оферты, либо рассмотрение опционов с точки зрения односторонних договоров, двухсторонних договоров, либо односторонних обязательств. На данных вопросах сосредоточимся ниже.

С точки зрения английского договорного права, опцион – это оферта, подкрепленная встречным удовлетворением (*consideration*). [1, P. 49; 2] Сама теория встречного удовлетворения в английском договорном праве является довольно специфической, отличающейся от казахстанского гражданского законодательства. Встречное удовлетворение является одним из основных элементов договоров в странах общего права. Если по общему правилу ст. 385 ГК РК цена не является существенным условием договора и может устанавливаться исходя из цены за аналогичные товары или услуги, то в *common law* может контракт без четко установленного встречного возмещения быть признанным иллюзорным, то есть с неясными условиями, нечетко сформулированными и, как следствие, с проблемой исполнения такого контракта, либо без идеи при заключении, что исполнение будет осуществлено. Такие соглашения являются оспариваемыми (*voidable contracts*) по причине несформированных существенных условий.[3]

Помимо этого, доктрина встречного удовлетворения в странах общего права сводится к тому, что, если в оферте не обозначено ответное действие, это приводит к тому, что предложение может считаться не подлежащим обязательному исполнению, за исключением односторонних обязательств. Как указывает *Evan McKendrick*: «В каждой правовой системе существуют правила, которые определяют типы соглашений, которые должны рассматриваться как контракты, имеющие обязательную силу. Функция этих правил состоит в том, чтобы придать определенным соглашениям то, что мы будем называть «признаком принудительной силы». В английском праве эта функция выполняется главным образом доктриной рассмотрения и, в меньшей степени, доктриной формальностей».[4]

Именно наличие в оферте *consideration* может приводить к признанию предварительного соглашения опционом. С этой точки зрения, английское право сложно дифференцирует отличие между опционом и предварительным договором. Например, *Avery Wiener Katz* указывает, что «опционный элемент накладывает серьезные ограничения на их договорную свободу, такие как обязанность уменьшать ущерб или правило, согласно которому чрезмерно высоко оцененные убытки считаются недействительными в качестве штрафных санкций. Такой дифференцированный подход несколько сложно объяснить с экономической точки зрения, как потому, что все контракты напоминают опционы в вышеупомянутом смысле, так и потому, что контракты, которые номинально структурированы как явные опционы, могут быть близкими экономическими заменителями контрактов, которые номинально структурированы как безусловные».[5] Поэтому для признания опциона действительным необходимо, чтобы было встречное экономическое предоставление. По мнению авторов, удачное разграничение между опционом и предварительным договором было сделано в деле *Pritchard v. Briggs* [1980] Ch 338.[2] В соответствии с данным кейсом зарегистрированный опцион на покупку земли имеет приоритетное право перед преимущественным правом покупки.[6]

Специфическое регулирование прецедентом опционов содержится в *общем праве* Канады. Как указывает *Keith Evans*, в Канаде последний обзор законодательства в области опционов был в 1930 году.[1] При этом автор

указывает, что в течение последних двадцати лет было вынесено много решений по этому вопросу, касающихся специализированных вопросов частного права.[1, P. 48] В частности канадский Верховный суд по делу *Mitsui & Co. (Canada) Ltd. против Royal Bank of Canada* [1995] 2 SCR 187 указал, «что опционный контракт является предшествующим контрактом, поскольку он предшествует договору купли-продажи, который будет заключен, если возможность, предоставляемая опционом, будет «использована» или исполнена на практике. Как только опцион реализован, стороны исполняют свои обязательства по опционному контракту, заключая договор купли-продажи. Реализация опциона - это выбор в пользу покупки имущества на условиях, указанных в опционном соглашении...».[1, P. 51]

Конечно, опционные соглашения различаются в зависимости от своей формы. На этот факт влияют являются ли они отдельными предложениями (офертами), либо входят в другой контракт. Пример сочетания опциона и контракта о фрахтовании судна был рассмотрен Федеральным апелляционным судом Канады по делу *Sail Labrador Ltd. v. Challenge One (The)*, [1999] 1 S.C.R. 265. [7] В данном прецеденте были рассмотрены основные вопросы опционов в канадском общем праве. В кейсе было затронуто несколько доктрин договорного права, таких как доктрина существенного исполнения (*the doctrine of substantial performance*), доктрина «отработанного» нарушения (*the doctrine of spent breach*), а также принцип *de minimis non curat lex* (лат. – закон не заботится о мелочах). При этом опцион был засчитан, как часть вознаграждения за своевременное исполнения обязательства. Также суд дал толкование такому оценочному понятию, как *строгое (или “полное”, или “точное”) исполнение договора*.

В соответствии с фабулой данного кейса, *истец заключил пятилетнее соглашение с ответчиком Navimar о фрахтовании судна. В соответствии с пунктом 30 договора чартера, у истца была возможность приобрести судно в конце пятилетнего периода при условии полного выполнения всех своих обязательств по чартеру, включая, но не ограничиваясь, своевременными платежами и в соответствии с графиком, указанным в пункте 10 «на протяжении всего настоящего Соглашения». В пункте 10 указана годовая ставка платежа, в то время как в пункте 11 уста-*

новлен график платежей, состоящий из семи ежемесячных платежей в год. В соответствии с принятой в отношениях между сторонами практикой истец в начале каждого операционного сезона направлял ответчику семь датированных задним числом несертифицированных чеков. Хотя в течение первых четырех лет проблем с чеками не возникало, чек на первый платеж на пятый год был возвращен из-за нехватки средств. Судья первой инстанции пришел к выводу, что отказ банка оплатить чек заявителя был вызван ошибкой банковского служащего. Ответчик направил заявителю письменное уведомление о том, что опцион на покупку недействителен и не имеет дальнейшей силы из-за того, что заявитель не произвел требуемый платеж. В этом же письме ответчик дал заявителю инструкции о том, как он может исправить просрочку платежа. Истец незамедлительно произвел оплату с процентами в соответствии с инструкциями ответчика. Все последующие платежи были произведены в срок. В соответствии со статьей 25 договора фрахтования, истец должен был предоставить палубные и машинные журналы, если того требовал ответчик. После того, как истец просрочил платеж, ответчик обратился с таким запросом; в ходе судебного разбирательства он утверждал, что истец нарушил пункт 25, не предоставив все запрошенные копии журналов регистрации. По истечении пятилетнего срока аренды истец уведомил ответчика о своем намерении воспользоваться правом выкупа и предложил оплату. Ответчик отказался оформлять договор купли-продажи. Федеральный суд удовлетворил иск истца о признании того, что он имел право воспользоваться этим правом. Федеральный апелляционный суд удовлетворил апелляцию ответчика (в части возможно использовать право опциона).[7]

Данный прецедент интересен кругом вопросов, которые рассмотрел Федеральный апелляционный суд Канады. Во-первых, это определение правового характера опционного соглашения: является ли данный опцион односторонне обязывающим или двусторонним договором, так как в данном соглашении содержалось помимо опциона еще и договор фрахтования судна, от точного исполнения которого зависела возможность получения права, предусмотренного опционом. Также возник вопрос о требованиях к оферте и акцепту

в английском праве. Связано это было не только с проблемой об определении правового характера опционного соглашения, но и с самим понятием договора в общем праве. В отличие от понятия договора, предусмотренного ст. 378 ГК РК, как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, в английском праве договор – это соглашение через обмен обещаниями. [4] В этом плане рассмотрение оферты и акцепта идет в соответствии с тем, какие обещания берет на себя оферент, и согласна ли сторона, получившая оферту на акцепт этих условий и встречное удовлетворение их. Поэтому, как указывается в рассматриваемом нами кейсе *Sail Labrador Ltd. v. Challenge One*, «двусторонний контракт — это контракт, в котором обе стороны принимают на себя обязательства путем обмена обещаниями. Акцепт двустороннего контракта, как правило, происходит, когда получатель оферты сообщает оференту о своем встречном обещании. В отличие от этого, односторонний договор - это такой, в котором одна из сторон дает обещание в обмен на выполнение или отсрочку какого-либо действия. Встречного обещания выполнить это действие или отсрочку нет». [7]

Рассуждения судей были сосредоточены на том, что «хотя опцион может быть односторонним контрактом, он также может быть элементом двустороннего контракта, в котором он содержится. Вопрос о том, является ли контракт, содержащий положение об опционе, единым двусторонним контрактом или двумя отдельными контрактами, одним двусторонним, а другим односторонним, зависит от конструкции». [7]

Нужно отметить, что в общем праве довольно широко применяются односторонние договоры, а также хорошо разработана практика защиты правоотношений, возникающих на их основе. [8] Однако в данном случае суд не счел опцион односторонним договором. Рассматривая условия договора (контракта) фрахтования и опциона, суд приходит к выводу, что «это единый договор, который содержит множество условий, некоторые из которых относятся к аренде, другие - к опциону. Сам по себе этот опцион является частью вознаграждения, получаемого от ответчика истцу в соответствии с настоящим двусторонним контрактом». При этом данный суд ранее одобрил тенденцию судов рассматривать офер-

ты как призывающие к двустороннему, а не одностороннему исполнению, когда договор может быть справедливо истолкован таким образом. Интересно, что опцион представлен судом именно с точки зрения вознаграждения за должное исполнение условий договора.

Во-вторых, судом был рассмотрен вопрос в отношении влияния несвоевременной выплаты одного платежа на возможность использовать опцион. А именно, является ли обязанность вносить своевременные платежи *сутью настоящего договора, а также будет ли время платежа существенно в данном контексте*. Рассмотрение данного вопроса возникло из-за того, что один невовремя оплаченный платеж, при наличии вины сотрудника банка, повлиял на возможность реализации права, предоставляемого опционом. Стороны в договоре аренды установили порядок платежей, который, однако, сами в последующем и изменили. Первоначальное условие о том, что арендатор «должен производить ежемесячные платежи «наличными в канадской валюте посредством банковского перевода и/или заверенных чеков», и тот факт, что арендодатель согласился с практикой осуществления платежей посредством датированных по почте, несертифицированных чеков, по мнению суда, указывает на то, что последний не настаивал на строгом соблюдении способа оплаты, предусмотренной в договоре». С этим вопросом был связан и следующий, о времени платежей.

В-третьих, на рассмотрение судом времени совершения платежей повлиял тот факт, что в прошлом суды проводили различие между ненадлежащим исполнением двусторонних договоров и ненадлежащим исполнением опционов, которые, как правило, классифицировались как односторонние договоры. Однако в данной деле суд пришел к выводу, что «аренда и опцион образуют единый двусторонний договор, так как опцион и договор фрахтования, в котором он содержится, тесно связаны друг с другом». Опцион специально ставится в зависимость от выполнения условий фрахтования, помимо этого, опцион и чартерная партия связаны с одним и тем же имуществом. На основании этого опцион был рассмотрен судом, как часть вознаграждения, получаемого от ответчика истцу в соответствии с двусторонним договором. Если условие о времени оплаты являлось бы существенным – истец бы не имел права на покупку предмета опциона.

Однако, на основании анализа существовавшей между сторонами практики оплаты платежей, отличавшейся от прописанной в договоре, суд пришел к выводу, «что ответчик теперь не может настаивать на строгом применении пункта 11 договора. Измененный способ оплаты, принятый сторонами, влек за собой риск задержки с оплатой по чекам. Ответчик должен нести ответственность за последствия этого риска наравне с истцом, поскольку он возник в результате их взаимоприемлемого изменения строгих условий соглашения». Также, по мнению суда, время не имеет существенного значения для договора, за исключением случаев, когда стороны прямо указали на это исходя из сущности или характера имущества, или если обстоятельства не допускают такой презумпции. В этом случае ответчик не имеет права аннулировать право истца на покупку судна.

В этой связи судья *Nadon J.* сослался на принцип *de minimis non curat lex* (лат. – закон не заботится о мелочах), а также на доктрину «отработанного» нарушения (*the doctrine of spent breach*). Казахстанскому гражданскому праву данный принцип не присущ, однако применение данного принципа довольно развито в английском праве. Принцип не позволяет рассматривать незначительные или случайные отклонения от условий контракта как нарушения, что является позитивным моментом. *Nadon J.* при этом сослался на дело *Margaronis Navigation Agency, Ltd. v. Henry W. Peabody & Co., of London, Ltd., [1964] 2 Lloyd's Rep. 153 (C.A.)* с которым прозвучало утверждение о том, что при рассмотрении вопроса было ли нарушено договорное обязательство, следует не принимать во внимание незначительные отклонения от требуемых показателей. [9]

Упомянутая выше доктрина английского права, известная как «отработанное нарушение» (*the of spent breach doctrine*) также была обоснована в данном кейсе судьей *Nadon J.* По его мнению, английские суды признали доктрину отработанного нарушения в качестве исключения из требования о строгом соблюдении в делах, связанных с опционными контрактами. Согласно этой доктрине, если опцион обусловлен выполнением соглашения, то получателю опциона не будет отказано в реализации опциона из-за прошлых нарушений соглашений, если эти нарушения «исчерпаны», в том смысле, что они не дают

оснований для предъявления иска в то время, когда получатель опциона запрашивает чтобы воспользоваться этим правом. [7] То есть в данном случае нельзя говорить о *substantial failure* – существенном нарушении договора, а скорее о непредвиденном нарушении, которое сторона устранила после того, как ей стало об этом известно, уплатив штрафные проценты. Доктрина отработанного нарушения также была признана канадскими апелляционными судами, в том числе по спорам, связанным с опционами.

Таким образом, в общем праве опционы могут быть сформированы, как самостоятельные соглашения с распределением обязанности на продавца опциона и права покупки на покупателя опциона (односторонний договор) при наличии встречного удовлетворения. Также опцион может быть сформирован, как

часть другого договора, тогда речь идет о двустороннем соглашении с наличием взаимных прав и обязанностей, являющихся существенным условием для активации опциона.

Думается, что наличие конструкций опционных договоров в контексте не только производных финансовых инструментов, предусмотренных ст. 128-3 ГК РК., но и закрепляющих права на приобретение определенного имущества на основании различных договорных конструкций разнообразило бы казахстанское гражданское законодательство. В связи с практическим применением подобных конструкций казахстанскими сторонами (например, распространенной аренды недвижимости с правом последующего выкупа), позитивным моментом было бы их включение в ГК РК для лучшего обеспечения прав сторон, участвующих в данных опционных соглашениях.

Список использованных источников и примечания:

1. Keith Evans, "The Law of Options" (2002) 25:1 Dal LJ 47. Доступно на: <https://core.ac.uk/download/pdf/288305188.pdf>.
2. Лашков Н. Английское право: между офертой и опционом. [online, 13.11.2024]. Доступно на: https://zakon.ru/blog/2020/01/08/anglijskoe_pravo_mezhdu_ofertoj_i_opcionom_81487.
3. Подробнее о иллюзорных условиях в общем праве, например: <https://www.upcounsel.com/illusory-contract> [online, 03.12.2024].
4. Evan McKendrick. Contract Law. Fourteenth edition. Macmillan Education Limited, 2021. P. 70. eBook: 978-1-350-92897-8.
5. Avery Wiener Katz . The Option Element in Contracting // Virginia Law Review. Volume 90, Issue 8. P. 2187- 2244. [online, 13.11.2024]. Доступно на: <https://virginialawreview.org/wp-content/uploads/2020/12/2187.pdf>
6. Pritchard v. Briggs [1980] Ch 338. Racio decidendi (само правило прецедента) по данному кейсу доступно на: <https://www.lawteacher.net/cases/pritchard-v-briggs.php> . [online, 13.11.2024].
7. Sail Labrador Ltd. v. Challenge One (The), [1999] 1 S.C.R. 265 [online, 28.11.2024]: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/1681/index.do>
8. Carlill v Carbolic Smoke Ball Co [1893] 1 QB 256. In: <https://www.lawteacher.net/cases/carlill-v-carbolic-smoke-ball-co.php>
9. Margaronis Navigation Agency, Ltd. v. Henry W. Peabody & Co., of London, Ltd., [1964] 2 Lloyd's Rep. 153 (C.A.). In: <https://vlex.co.uk/vid/margaronis-navigation-agency-ltd-793754745> [online, 08.12.2024]

References:

1. Keith Evans, "The Law of Options" (2002) 25:1 Dal LJ 47. Dostupno na: <https://core.ac.uk/download/pdf/288305188.pdf>.
2. Lashkov N. Anglyskoye pravo: mezhdu ofertoy i optsionom. [online, 13.11.2024]. Dostupno na: https://zakon.ru/blog/2020/01/08/anglijskoe_pravo_mezhdu_ofertoj_i_opcionom_81487.
3. Podrobneye o illyuzornykh usloviyakh v obshchem prave, naprimer: <https://www.upcounsel.com/illusory-contract> [online, 03.12.2024].
4. Evan McKendrick. Contract Law. Fourteenth edition. Macmillan Education Limited, 2021. P. 70. eBook: 978-1-350-92897-8.
5. Avery Wiener Katz . The Option Element in Contracting // Virginia Law Review. Volume 90, Issue 8. P. 2187- 2244. [online, 13.11.2024]. Dostupno na: <https://virginialawreview.org/wp-content/>

uploads/2020/12/2187.pdf

6. Pritchard v. Briggs [1980] Ch 338. Racio decidendi (samo pravilo pretsedenta) po dannomu keysu dostupno na: <https://www.lawteacher.net/cases/pritchard-v-briggs.php> . [online, 13.11.2024].
7. Sail Labrador Ltd. v. Challenge One (The), [1999] 1 S.C.R. 265 [online, 28.11.2024]: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/1681/index.do>
8. Carlill v Carbolic Smoke Ball Co [1893] 1 QB 256. In: <https://www.lawteacher.net/cases/carlill-v-carbolic-smoke-ball-co.php>
9. Margaronis Navigation Agency, Ltd. v. Henry W. Peabody & Co., of London, Ltd., [1964] 2 Lloyd's Rep. 153 (C.A.). In: <https://vlex.co.uk/vid/margaronis-navigation-agency-ltd-793754745> [online, 08.12.2024]

УДК 347.65

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-64-78

А.А.Нукушева¹

¹к.ю.н., профессор

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,

Республика Казахстан, г. Караганда

E-mail: akuka007@mail.ru

СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В условиях активно развивающихся отношений между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой вопросы регулирования правового статуса субъектов наследования законом приобретают особую актуальность. В силу особенностей национальных, исторических, религиозных, культурных и семейных традиций наследственные отношения, осложненные иностранным элементом, являются одними из наиболее сложных в правовом регулировании. По мнению авторов, изучение и анализ правового статуса субъектов наследования по закону представляется столь значимым, поскольку благодаря активным миграционным процессам между двумя странами многие граждане Казахстана и Турции имеют родственников в этих странах, и соответственно наследуют после них по законодательству другого государства. Сравнительно-правовой анализ действующего наследственного законодательства в области регулирования правового статуса наследования по законодательству Республики Казахстан и Турецкой Республики показал существенные различия в законодательном регулировании субъектов наследования по законодательству двух стран. На основе сравнительно-правового анализа действующего законодательства Республики Казахстан и Турецкой Республики был выявлен ряд различий в порядке очередности, доле супруга в наследуемом имуществе и политике налогообложения наследуемого имущества. В то же время существуют также общие подходы к определению наследственного статуса и к определению статуса наследодателя. В практическом плане данное исследование представляет интерес для юристов, практикующих в области наследственного права, а также международного частного права.

Ключевые слова: наследственное право, субъекты наследования, правовой статус субъектов наследования по закону, наследственное правоотношение осложненное иностранным элементом, наследодатель, наследник, недостойные наследники, налог на наследуемое имущество, выморочное имущество.